

СВЯЩЕННАЯ ЭКОНОМИКА

ЧАРЛЬЗ АЙЗЕНСТАЙН

СВЯЩЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Деньги, экономика дарения и
общество в переходную эпоху

ПЕРЕСМОТРЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Киев

УДК 33
А37

Айзенштейн Чарльз

А37 Священная экономика. Перевод с англ. А.Н. Нестеренко
Киев : Издательство Лира-К, 2022. 434 с.
ISBN 978-617-520-211-1

Наверное эта книга кому-то может показаться слишком идеалистичной. Скорее всего она таковой и является. Но нам всем нужны маяки и нужны люди, которые их зажигают. Именно таким человеком и есть Чарльз Айзенштейн. Ряд книг, которые он написал дают видение того прекрасного мира, стремление к которому является достойным человечества.

Как перейти от денег, которые разъединяют к деньгам, которые объединяют? Как изменить экономику конкуренции на экономику сотрудничества? Как перейти от экономических отношений, где господствует эксплуатация к экономическим отношениям, построенным на принципах взаимопомощи? Ответы на эти и многие другие вопросы дает книга.

Так стоит ли нам стремиться к отношениям, описанным в данной работе, стоит ли ориентироваться на действительно прекрасный, но в большой степени идеалистичный мир? Или же ограничиться полумерами, более приземленными прагматичными целями? Ответим цитатой из книги: «Неужто мы настолько плохи, что не дерзнем взять прямой курс на священный мир?»

Надеемся, что «Священная экономика» так же заденет ваши сердца, как она задела сердца всех, кто принимал участие в ее переводе и издании. Будем же вместе каждый день и каждую минуту нашими мыслями и нашими делами создавать новый более совершенный мир.

Инициатор/организатор издания книги Олег Иваненко

Контакты: [oleg.gelios2](https://www.facebook.com/oleg.gelios2) [@oleg_gelios](https://www.telegram.com/@oleg_gelios)

*Книга издана при поддержке общественной организации “Эколтава” г. Полтава.
Больше информации на сайте ekoltava.org*

УДК 33

ISBN 978-617-520-211-1

© Айзенштейн Чарльз, 2022
© перевод А.Н. Нестеренко, 2022
© Издательство Лира-К, 2022

Образцовый научный труд о капитализме, валютах и экономике дарения, дополненный и обновлённый

В исправленном и пересмотренном издании представлена история развития денег от древних экономик дарения до современного капитализма. Добавлены свежие данные о криптовалютах, а также новые исследования, начатые после первого издания книги. Автор показывает, каким образом капитализм усиливает отчуждение, конкуренцию и дефицит, как он способствует упадку духа общинности и понуждает к бесконечному росту за счёт разорения социума и окружающей среды. Сейчас все эти процессы достигли максимума, а их кризис являет собой блестящую возможность для перехода к более целостному, экологичному и устойчивому укладу жизни.

Чарльз Айзенстайн описывает глубокую подоплёку нашей экономической системы, а также возможные способы её переосмысления и адаптации под новый мир. Смело сочетав гипотезы, политические курсы и практические наработки, он исследует передовые идеи экономики нового типа, среди которых валюта с отрицательным процентом на капитал, местная экономика, экономика дарения, криптовалюта, восстановление общедоступных ресурсов. Авторская концепция является логичным продолжением богатой эволюции традиционной и нетрадиционной экономической мысли. Она непривычна, хотя и здрава. Она радикальная, но не жёсткая. И её актуальность растёт наряду с углублением кризиса нынешней цивилизации.

*Посвящается родителям,
а также всем,
кто щедро и безвозмездно
меня одарил*

ОТ АВТОРА

Эта книга – подарок Вам. Я предлагаю её в дар, потому что она как раз и повествует о внедрении в меркантильный мир принципов дарения. Чтобы поддержать мысль делом, наш с издателем выбор пал на лицензию на авторское право от «Криэйтив Коммонс» (Creative Commons), поэтому книгу разрешено распространять в некоммерческих целях. Вы можете копировать текст, вставлять его в блог и использовать другими способами, которые не подразумевают получение прибыли и размещение рекламных материалов. Просьба указывать при этом авторство – так читатели смогут найти другие мои труды. С прочими юридическими подробностями можно ознакомиться на Интернет-сайте Creative Commons.

Обычно за подарок не рассчитывают получить определённый ответный дар. Если Вы бесплатно получили/вручили кому-либо эту книгу и нашли её полезной либо попросту испытываете чувство благодарности, можете поддержать людей, причастных к её появлению, через сайт автора и настоящего издания.

Вообще-то, я вижу себя как бы распорядителем, проводником идей священной экономики. Стоя на плечах куда более именитых мыслителей, чем я сам, я впитываю, перерабатываю и передаю далее мнения той части населения, которая имеет отношение к культуре и искусству. Я получаю их в дар и так же точно отдаю в дар, а потому очевидно не могу считать себя их владельцем. По счастью, мой издатель (т.е. Норт Атлантик Букс – прим. пер.) таки отважился испробовать новую модель обхождения с интеллектуальной собственностью. Жду не дождусь того времени, когда творцы нематериальных ценностей в достатке будут получать отдачу от благодарной аудитории, более не поддерживая в силу существующего законодательства искусственную дефицитность плодов своего труда.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
-----------------------	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭКОНОМИКА РАЗОБЩЕНИЯ

Глава 1. Мир щедрости	23
Глава 2. Мнимый дефицит	37
Глава 3. Деньги и мышление.....	50
Глава 4. Неурядицы с частной собственностью.....	64
<i>Жажда обладать</i>	64
<i>Чистое грабительство</i>	67
<i>Джорджизм</i>	74
Глава 5. Труп общественного достояния.....	82
<i>Культурный и духовный капитал</i>	83
<i>Общество как полезное ископаемое</i>	88
<i>Как создаются потребности</i>	91
<i>Власть денег</i>	99
Глава 6. Экономика ростовщичества.....	103
<i>Экономическая притча</i>	105
<i>Безоговорочный рост</i>	109
<i>Накопление богатства</i>	112
<i>Перераспределение богатства и классовое противоречие</i>	118
<i>Инфляция</i>	125
<i>У тебя прибыло – у меня убыло</i>	128
Глава 7. Кризис цивилизации	132
Глава 8. Начало эпохи.....	145
<i>О магии денег</i>	145
<i>Инициация человечества</i>	151

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЭКОНОМИКА ВОССОЕДИНЕНИЯ

Глава 9. Ценность и стоимость.....	160
Глава 10. Закон цикличности.....	171
Глава 11. Валюты, обеспеченные общедоступными ресурсами	181
Глава 12. Отрицательный процент на капитал	196
<i>Происхождение и история обесценивающейся валюты.....</i>	199
<i>Современная теория и применение обесценивающейся валюты</i>	206
<i>Долговой кризис как возможность для перехода</i>	220
<i>Забота о будущем.....</i>	223
<i>У меня прибыло – у тебя тоже прибыло.....</i>	232
Глава 13. Устойчивая экономика обратного роста	239
<i>И снова об устойчивости</i>	239
<i>Вход в стабильность. Успех или катастрофа?</i>	242
<i>Меньше денег, больше богатства</i>	247
<i>Устранение посредничества и революционная технология одноранговой связи</i>	251
Глава 14. Социальный дивиденд.....	256
<i>Парадокс досуга</i>	256
<i>Устарелость понятия «работа»</i>	261
<i>Желание работать.....</i>	266
<i>А кто будет убирать мусор?</i>	272
Глава 15. Местная вспомогательная валюта.....	278
<i>Местная валюта: уловка-22.....</i>	281
<i>Банки взаимопомощи и взаимное кредитование.....</i>	289
<i>Криптореволюция.....</i>	298
Глава 16. Переход к экономике дарения	305
Глава 17. Итоги и план действий	316
1. <i>Списание долго</i>	317
2. <i>Валюта с отрицательным процентом на капитал.....</i>	321
3. <i>Отмена экономической ренты и компенсация за истощение ресурсов</i>	323

4. Интернализация общественных и экологических издержек	324
5. Локализация экономики и финансов	326
6. Социальный дивиденд	328
7. Обратный рост экономики	330
8. Культура дарения и одноранговая экономика	332

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРОБУЖДАЕМ НОВУЮ ЭКОНОМИКУ К ЖИЗНИ

Глава 18. Возрождение культуры дарения	336
Глава 19. Ненакопление	349
Глава 20. Правильный заработок и священное инвестирование	362
<i>Моральный закон богатства</i>	362
<i>Тришкин кафтан</i>	365
<i>Прежние накопления – на новые цели</i>	372
<i>Правильный заработок</i>	376
Глава 21. Трудимся в щедрости	381
<i>Доверительная признательность</i>	381
<i>Бизнес, пребывающий в щедрости</i>	386
<i>Священные ремёсла</i>	391
Глава 22. Община и количественно неизмеримое	397
Глава 23. Новый материализм	405
Заключение.	
Более совершенный мир, которого чают наши души	413
Источники	422
Об авторе	427
Послесловие переводчика	428
Благодарности от переводчика	430

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга призвана сделать деньги и экономику священными – то есть такими, какими они и должны быть.

В наши дни деньги ассоциируются с чем-то бездуховным, и не зря. Если и есть в мире что-либо священное, это точно не деньги. Они – враги наших наилучших побуждений, и это чувствуешь каждый раз, когда мысль «Я не могу себе позволить» встаёт на пути всплеска добросердечия и щедрости. Уничижительное слово «распродажа» говорит нам, что деньги ещё и враг изысканности. По-видимому, вредят они и всякой стоящей общественно-политической реформе, ибо могущественные корпорации разворачивают законодательство так, чтобы увеличивать свои барыши. Деньги уничтожают саму нашу планету, ведь ради насыщения жадности, не знающей предела, мы насильственно грабим океаны, леса, почву и все без исключения биологические виды.

После изгнания Иисусом Христом менял из храма в нас закрепилось убеждение, что деньги далеки от святости. Когда государственные деятели предпочитают общественному благу деньги, мы говорим о них как о безнравственных, коррумпированных особах. Слова «грязные», «нечистые» издавна употреблялись рядом с существительным «деньги». Их должны сторониться монахи, ведь «нельзя служить богу и маммоне».

Наряду с этим невозможно отрицать, что деньги обладают свойством, столь же таинственным, сколь и магическим – они меняют поведение людей, заставляя их действовать согласованно. Издревле мыслители изумлялись тому, как возможно наделить такой силой металлический диск или полоску бумаги, просто нанеся на них определённые метки. К сожалению, в современном мире трудно не прийти к выводу, что магия денег порочна.

Самой собой, если мы хотим превратить деньги в нечто священное, нам придётся свершить полномасштабную революцию, изменив саму их сущность. Недостаточно лишь «выработать но-

вое отношение» – забудьте эту расхожую сентенцию тренеров личного роста. Нужно создать новые *виды* денег, которые воплотят изменившееся отношение, одновременно укрепив его в умах. В этой книге описаны и новые деньги, и новая экономика, которая сформируется вокруг них в единое целое. Здесь же изложены и перемены в человеческой личности, которые являются как причиной, так и следствием трансформации денег. Перемены эти затрагивают самую суть того, что значит быть человеком. Это и понимание своего предназначения, и роль человечества в жизни планеты, и отношения каждой отдельной личности с цивилизацией и природой – даже вопрос о том, что есть личность, собственное «я». Всё-таки, деньги и имущество воспринимаются как своё продолжение – и потому притяжательные местоимения «мой», «моя», «моё», «мои» рядом с этими словами для нас так же естественны, как со словами «рука» или «голова». Моё жалованье, мой автомобиль, мои кисти, моя печень. Вспомните, что Вы почувствуете, когда Вас обворовали, «ободрали» – ущерб, насилие. Словно злоумышленники отняли часть Вашего «я».

Превращение бездуховного атрибута в священный имело бы воистину серьёзные последствия, ведь деньги – глубинная составляющая личности и нечто очень существенное для всех происходящих в мире процессов. Но что подразумевать под священностью, когда дело касается денег и всего, что к ним относится? Диаметрально противоположное тому, что мы привыкли подразумевать. В течение нескольких тысяч лет понятия «священное», «святое», «божественное» лишь в возрастающей степени соотносились со всем далёким от природного, мирского и плотского. Три-четыре тысячи лет назад боги восхитились из озёр, лесов, рек и гор на небо, превратившись из сущностей природы в её верховных повелителей. Итак, божественное и природное разобщились, а затем и слишком серьёзное увлечение делами мирскими стало считаться чем-то нечестивым. Из подлинно воплощённой души человек превратился в её земную оболочку, обычное вместилище духа, выродившееся впоследствии в декартову точку осознанности и ньютоновского Бога-часовщика, безучастно наблюдающих мир. Быть божественным значило быть вне природы, вне материального. Вмешательство Всевышнего, если и имело место, то выражалось

в форме чудес – божественного заступничества, нарушавшего, а то и вообще отменявшего законы физики.

Невероятно, но то самое обособленное и абстрактное понятие под названием «дух» как раз и призвано наполнять жизнью. Спросите любого верующего, что происходит с человеком непосредственно после смерти. В ответ прозвучит: «Душа покидает тело». Спросите, почему идёт дождь и дует ветер – в ответ услышите: «Это Божья воля». Конечно, Галилей и Ньютон освободили Бога от его ежедневных обязанностей, представив мир в виде громадного часового механизма, работающего на обезличенных силе и массе. Но и то они не смогли обойтись без Часовщика, который всё изначально запустил, пронизав Вселенную потенциальной энергией, существующей и поныне. Такое миропонимание дошло до наших дней в виде теории Большого Взрыва. Это изначальное событие породило «отрицательную энтропию», а она – движение и жизнь. Как бы там ни было на самом деле, в нашей культуре дух разумеется как нечто отвлечённое, неземное, и тем не менее способное чудотворно вмешиваться в земной порядок вещей, непостижимым образом его одушевляя и управляя им.

Ирония судьбы и знаменательный факт, но более всего под вышеизложенное понимание божественного подпадают именно деньги – незримая вечная вездесущая сила, правящая земным порядком. Это всемогущая, не ведающая ограничений «невидимая десница», на которой, как говорят, всё и держится. В наши дни деньги очень условны, это не более чем знаки на бумаге, а чаще всего просто биты в компьютере. Существуют они далеко не в материальной форме. Фундаментальные законы природы не властны над ними, они в отличие от всего остального не разлагаются и не возвращаются в почву. Напротив, они остаются нетронутыми в хранилищах и компьютерных файлах, мало того – даже растут с течением времени за счёт процентов на капитал. Вечное сохранение и постоянный рост – качества совершенно необычные и более всего свойственные разве что золоту, если говорить о материальных вещах. Золото не ржавеет, не блекнет и не разлагается, потому изначально служило платёжным средством, а заодно метафорическим обозначением нерушимой божественной души, пребывающей вечно.

Богopodobная абстрактность, нематериальность денег достигла пика в начале двадцать первого века, когда финансовая экономика утратила привязку к собственно экономике и ушла в свободное плавание. Громадные капиталы Уолл-Стрит уже не соотносятся с материальными благами и существуют как бы сами по себе.

Взирая на мир с высоты Олимпа, капиталисты назвали себя «повелителями Вселенной» и использовали мощь своего божества, чтобы обогащать и разорять людей, в буквальном смысле двигать горы, стирать с лица земли леса, изменять направления рек, даровать благосостояние целым народам и приводить их в упадок. Впрочем, деньги оказались капризным богом. Время от времени волшебная сила сонма финансистов выходит из-под их же контроля. Последний раз это происходило в 2008 году и предположительно вскоре случится снова. Сила, которой они орудовали, начинает контролировать уже их и тогда никакие заклинания типа подачи рынкам предупреждения или ритуалов в виде понижения ставок по процентам не способны затолкать джинна обратно в бутылку. словно адепты преходящей религии, увещевают они своих прихожан приносить большие жертвы, а сами сваливают все злключения либо на грехи (жадных банкиров и безалаберных заёмщиков), либо на таинственные причуды Господа Бога (финансовые рынки). В последнее время иногда винят даже самих себя.

То, что именуется экономическим спадом, некогда могли бы описать как «дух покидает мир». Во время рецессии пропадают деньги, а с ними и живительная сила цивилизации. Все механизмы простаивают. Заводы снижают обороты и наконец полностью останавливаются. Техника стоит заброшенной прямо на стройплощадках. Закрываются парки и библиотеки, миллионы лишаются крова и еды, хотя в это же время дома пустуют, а продовольствие портится на складах. При том все соответствующие человеческие и технические ресурсы никуда не делись. Испарилось как раз нечто нематериальное, живительный дух – деньги, и только деньги. Такие неуловимые, что, казалось бы, и вовсе несуществующие (разве что в форме электронов в компьютере), но достаточно могучие, чтобы без них встала вся производственная машина. Отсутствие денег может быть демотивирующим и для отдельно взятого человека. Как Вы обычно представляете себе безработного? Он практически на мели, развалился в май-

ке перед телевизором, потягивает пиво, почти не в силах встать с кресла. Похоже, деньги дают жизненную энергию так же, как приводят в движение механизмы. Без них мы падаем *духом*.

Мы не осознаём, что такое трактование божественного привлекло соответствующего бога и позволило ему властвовать над миром. Отделив душу от плоти, дух от материи, Бога от природы, мы привели к власти бездушную, разобщающую, безнравственную и противоестественную силу. Так что когда я говорю о том, чтобы сделать деньги священными, я не взываю к высшим ведомствам, дабы они впрыснули святость в вялые рядовые творения природы. Я скорее имею в виду возврат во время до разобщения духа и материи, когда святость была свойственна всему.

А как понимать, что́ есть святое? Не дерзну дать определение, назову лишь два его свойства: самобытность и взаимосвязанность. Святое, будь оно вещью или существом, – особо, уникально, единственно в своём роде и потому бесконечно ценно, ибо незаменимо. У него нет аналога, а следовательно, и конечной ценности, которую возможно определить через сравнение. (Деньги, как и любая мера, для данной цели общеупотребительны.) Вместе с этим, святое всё же неотделимо от того, благодаря чему существует, от своей истории и места в бытии. Вы, вероятно, подумали было, что священны все вещи и отношения. Возможно, но мы не всегда это ощущаем, хотя и можем принять это разумом. Кажущееся для нас священным мы и называем таковым, другое же – нет. Конечная цель священного – служить напоминанием о святости *всех* вещей.

Современный мир лишён святости, и только изредка то или иное в состоянии пробудить воспоминание об этом его качестве. Массовые и стандартизированные предметы потребления, созданное по шаблону жильё, пищевые продукты в упаковках-близнецах, обезличенные взаимоотношения с государством через чиновников – всё это отрицает самобытность мира. А депersonализированные социальные контакты, утаённое происхождение всех наших материальных благ, скрытые последствия их производства и утилизации отрицают связанность составляющих мира между собой. Итак, возможности прочувствовать святость чего-либо не остаётся. Но деньги, несомненно, первейший враг самобытности и взаимосвязанности. Сама мысль об их

необходимости возникла из стремления к стандартизации, когда всякая драхма, статир, шекель или юань равнозначны с функциональной точки зрения. Дальше – больше: деньги как универсальное и абстрактное платёжное средство утратили связь с истоками, соотносённость с веществом. Единица той или иной валюты всегда одна и та же, и неважно, от кого она получена. Было бы глупо положить деньги в банк, а месяц спустя забрать их и возмутиться: я, мол, отдавал не эти деньги, купюры уже другие.

Отсюда монетизированная жизнь есть по умолчанию жизнь приземлённая, так как деньги, а равно всё, что на них можно приобрести, лишены признаков святости. Чем помидор, купленный в магазине, отличается от такого же, но выращенного на грядке и подаренного мне соседом? В чём разница между сборным фабричным домом и жильём, построенным при моём участии, но человеком, понимающим меня и мой образ жизни? Ключевые различия возникают из особых взаимоотношений, увязывающих вместе неповторимость дающего и принимающего. А жизнь, изобилующая вещами с предысторией, вещами, за которыми стоят знакомые нам люди и места, богата и полноценна. Наш век – век повальной одинаковости и обезличенности. Даже товары на заказ, становясь массовыми, превращаются в варианты перетасовки немногочисленных шаблонных компонентов. Всё это огрубляет душу и опошляет бытие.

Ощущение святости подобно вхождению в дом, существующий вечно, или возвращению к истине – ровеснице Вселенной. Озариться ею можно, созерцая насекомое, растение, услышав гармонию птичьих трелей, лягушачьих перекличек, чувствуя дорожную грязь между пальцами ног, увидав нечто искусно сделанное, осознавая до невозможности согласованное и сложное устройство клетки или экосистемы, подмечая синхронистичность жизни и знамения свыше, наблюдая, как играют счастливые дети или впечатлившись гениальным произведением. Да, такое случается не каждый день, но это и неотделимо ни в коей мере от прочих событий. Вообще, сила этих моментов в том, что через них нам открывается другой, реальный, священный мир, подспудно пронизывающий действительность.

Но что это за дом, существующий вечно? А истина – ровесница Вселенной? Это осознание единства и взаимосвязанности всех

вещей, понимание того, что ты – часть чего-то большего, а это большее – часть *тебя*. Говоря языком экологии, это принцип взаимоотношенности, гласящий, что выживание каждого существа находится в зависимости от целого ряда других существ, и эта система в конце концов охватывает всю планету. Так же и вымирание одного вида уменьшает степень целостности, здоровья, забирает частичку «я». Теряется толика нашего естества.

Если священность – это ключ к вездесущему единству, то это ключ и к неповторимости, особости. Священная вещь – единственна в своём роде, в ней заключена суть, которую невозможно свести к набору групповых качеств. Потому-то редукционизм и лишает мир священности, раз что угодно можно представить в виде того или иного сочетания немногочисленных видовых составляющих. Такой взгляд отражает устройство нашей экономики, которая сама состоит из типичных универсальных товаров, должностных инструкций, процессов, затрат-выгод и наконец денег – самого типичного компонента, апогея абстракции. Но ранее дела так не обстояли. Люди эпохи племенного уклада не категоризировали живые существа, но считали их неповторимыми, одушевлёнными объектами. Даже камни, облака и на первый взгляд одинаковые капли воды мыслились разумными, особыми существами. Рукотворные вещи также сохраняли уникальность, их приметные неровности несли в себе авторство создателя. Вот вам и скрепа между качествами священного, между связанностью и неповторимостью. Такие вещи не отрываются от источника, от данного им положения в матрице бытия и своим существованием всегда остаются обязаны процессу сотворения вообще. Шаблонные вещи, такие как товары народного потребления, сплошь на одно лицо, и потому не обладают вышеописанными свойствами.

В этой книге я изложу видение монетарной и экономической системы, которые являются олицетворением идеи взаимосвязанности и неповторимости, то есть священны по своей сути и не оторваны от природной основы. Будучи продолжением науки экологии, такие системы полностью подчиняются её законам и отражают её красоту. После длительного разобщения они воссоединят, наконец, человека и окружающую среду.

Даже в самом уродливом и порочном детище нашей цивилизации есть искорка прекрасного. И деньги здесь не исключение.

Их первоначальная роль состояла в согласовании благ с потребностями ради достижения возможно большего изобилия. А уж как вышло, что они породили скорее дефицит, чем достаток, и стали источником раздора, а не единения – этому в книге посвящена отдельная тема. Но даже несмотря на все проявившиеся минусы, деньги задумывались как средство распределения благ, и именно это может помочь вернуть им утраченную святость. Обмен дарами в нашем понимании всегда торжественная процедура, поэтому любой акт подношения поневоле превращается в целое священнодействие. Подобно этому священные деньги станут средством одаривания и помогут пронизать всемирную экономику духом щедрости, господствовавшем некогда при племенном и сельском укладах жизни, да и сейчас здравствующем там, где люди трудятся друг для друга вне монетарных отношений.

Данный труд описывает этот будущий строй и рассказывает, как его создать. Когда-то давно я до изнеможения читал книги, поносящие ту или иную сторону общества, но не предлагающие ничего взамен. Потом я выбивался из сил, глотая книги, предлагающие нереальные варианты действий типа снижения выбросов углерода на девяносто процентов. Далее следовало изнурительное ознакомление со вроде бы разумными подходами к делу, да только ни разу нигде ничего не было сказано о том, что конкретно я могу сделать для воплощения всего прочитанного в жизнь. Наконец, эта книга заключила в себе все четыре этапа. Основательный разбор того, как деньги утратили исходное предназначение – раз. Описание более совершенного мира, основывающегося на новом виде денег и новой экономике – два. Как, действуя сообща, создать такой мир и какие средства для этого понадобятся – три. Рассказ о личном аспекте трансформации мира, внутренних переменах и состоянии, которое я называю «пребывание в щедрости» – четыре.

Изменение роли денег не есть преимущественная задача, да и не избавит это мир от недостатков. Одной лишь перестановкой эфемерных битов в компьютере реальную материальную и общественную деградацию, причиняющую вред планете, не избыть. Как и не выправить аспекты реальности без соответствующих инноваций в монетарной сфере. Ведь деньги очень прочно вписаны в социальные институты и образ жизни. Изложенные

мною экономические реформы – это часть существенных, всеобъемлющих перемен, которые затронут грани нашей действительности без исключения.

Человечество только начинает осознавать весь размах надвигающегося кризиса. Если предложенная мной экономическая трансформация и кажется мало похожей на правду, то только потому, что наш мир спасёт лишь чудо. Какую сферу ни затронь, будь то финансы, экология, политика, технологии, медицина – всюду нужны решения, превосходящие прежние рамки возможного. На наше счастье, эти рамки расширяются по мере того, как рушится старый строй и растёт отвага, готовность действовать. Все ныне существующие критические состояния финансов, энергетики, образования, здравоохранения, водообеспечения, почвы, климата, политики, окружающей среды сливаются в один большой кризис перерождения, выталкивающий нас из старого мира в новый. Эти факторы неминуемо вторгаются в жизнь, рушат миропонимание, и мы приходим в новую реальность, приобретаем другую личность. Вот почему очень многие усматривают духовный план в глобальном кризисе вообще и экономическом в частности. Мы понимаем, что ничего уже не вернётся на круги своя, что всё привычное – общество, восприятие планеты, бытие человеком – обретает другой смысл.

Эту работу я посвящаю новому, совершенному миру, которого чают наши души. Именно души – ведь разум порой нашёптывает нам, что это невозможно. Разум верит в нерушимость надежды полученного опыта. Мои слова, вероятно, пробудили в вас волну скептицизма, презрения или отчаяния; вы, может статься, почувствовали желание отринуть их как слишком высокопарные. Вообще-то, меня самого так и подмывало принизить стиль повествования, сделать его более простецким, реалистичным и соответственным нашим скромным ожиданиям. Однако такое упрощение погрешило бы против правды. Мой разум будет вещать о том, что есть на сердце. В душе я уверен, что нам под силу создать общество и экономику подобного уровня и что меньшего мы недостойны. Неужто мы настолько плохи, что не дерзнём взять прямой курс на священный мир?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭКОНОМИКА РАЗОБЩЕНИЯ

Неурядицы современности, хотя и постепенно накапливаются, но имеют общую основу, название которой – разобщение. Оно вездесуще, и в условиях цивилизации принимает множественные формы: вычленение человека из мира природы, расслоение сообществ, разграничение реальности на материальную и духовную. Оно также нестабильно и является источником тяжёлых кризисов, которые имеют тенденцию к усугублению и так двигают нас в новую эпоху – эпоху воссоединения.

Разобщение не относится к объективной реальности, существуя только в человеческом разуме в форме идеологии, вымысла. История любого народа, о которой есть достоверные сведения, состоит из двух тесно связанных частей: истории личности и истории мира. К первой относится всё, касающееся обособленного отдельного «я»: психологическая составляющая, душа в телесной оболочке, биологический фенотип, генетически нацеленный на репродукцию, рациональный деятель, ищущий экономической выгоды, физический наблюдатель объективного мира, точка осознанности, заключённая во плоти. Вторую можно назвать историей триумфа: как из состояния неведения и беспомощности, обуздывая стихии и разгадывая тайны мироздания, человечество неуклонно двигалось навстречу судьбе ко всевластию над окружающей средой, её подчинению себе. Это летопись разделения человеческого и природного миров, когда первый разрастается и постепенно превращает второй в ресурсы, товары, собственность и в конце концов деньги.

Деньги есть хронологически развивающаяся совокупность общественных соглашений, смыслов и символов. Если кратко, то

это сценарий, существующий наряду со, скажем, законодательством, национальностями, учреждениями, лето- и времясчислением, религией и наукой. Сценарии вообще обладают громадной созидательной силой, благодаря им мы способны управлять человеческой деятельностью, сосредоточивать внимание и намерение, распределять роли и приоритеты, даже решать, что́ относить к действительности. Они придают жизни смысл и цель, побуждая нас таким образом к действию. Деньги есть главный компонент разобщения – понятия, характеризующего цивилизацию.

Первая часть книги повествует об экономической модели, созданной на фундаменте разобщения. Скрытность, обезличенность, накопление капитала, бесконтрольный рост, экологическая оккупация, общественные беспорядки и глухой кризис до того прочно в неё заложены, что дело поправит лишь перемена курса в историческом масштабе. Согласно моей задумке, вычлняя главные признаки экономики разобщения, мы будем одновременно представлять себе образ экономики воссоединения – модели, которая вернёт целостность нашим раздробленным сообществам, взаимоотношениям, культурам, экосистемам и планете.